

Внутри помещения царила свежесть, а на подоконниках красовались горшки с редкими и дорогими видами растений. Кабинет был оформлен в классическом стиле: на письменном столе аккуратно разложены кисти, тушь, бумага и чернильница, а на полках выстроились ряды настоящих бумажных книг. В этом мире подобные вещи считались бесценным антиквариатом, ведь благодаря прогрессу люди почти перестали пользоваться бумагой, предпочитая электронные носители. Однако здесь, в этом кабинете, отчетливо ощущался аромат старых страниц.

Е Цин, с детства промышлявшая расхищением гробниц, была наполовину археологом. Глядя на обстановку, она могла с уверенностью сказать: Чжао Цзюэ — человек, глубоко разбирающийся в древней культуре. Если она не ошиблась, то и уровень его гуманитарного образования был весьма высок.

В глубине апартаментов располагались две спальни. Кровати с резными драконами и фениксами лишь подчеркивали приверженность хозяина классике. Кто бы мог подумать, что владелец Планеты №4, имеющий столь дурную славу, на деле окажется образованным человеком с утонченным вкусом? Одним словом, этот мужчина излучал лоск во всем. Его обычная развязность была лишь внешней оболочкой, маской небрежности. Е Цин вдруг почувствовала: возможно, это лишь начало, и за фасадом скрывается множество тайн, о которых никто не догадывается.

Тем временем Чжао Цзюэ, устроив Е Цин, наконец-то успокоился. На его губах заиграла улыбка. Но теперь она не была той привычной, насмешливой ухмылкой — это была искренняя, чистая и светлая улыбка, от которой его глаза засияли. Е Цин невольно встретила с ним взглядом и на мгновение чуть не утонула в этом прекрасном выражении лица. Она поспешно взяла себя в руки. Этот человек опасен! В голове тут же всплыло слово: искунитель.

Е Цин немного смутилась и почесала затылок.

— Я красивая?

— А?!

— Я спрашиваю, я красив?

Е Цин пришлось честно ответить вполголоса:

— М-м, довольно красив.

— Остальные говорят то же самое. Но мне очень приятно слышать это именно от тебя.

После такой реплики даже Е Цин стало неловко за него, и ее лицо на глазах залилось густой краской. У этого человека вообще есть стыд? Неужели нельзя быть хоть немного скромнее? Оставить другим хоть каплю достоинства? Можно ли с ним вообще нормально разговаривать? Звучало так, будто она сама признается в симпатии к его внешности.

Пока Е Цин пребывала в замешательстве, что-то в ее поведении явно позабавило Чжао Цзюэ. Он вдруг рассмеялся — сначала тихо, а потом во весь голос:

— Ха-ха, ха-ха-ха!

— Ты... ты чего смеешься?

Е Цин была сбита с толку его непредсказуемостью. Что происходит? Всего за полдня она поняла, что вечно не поспевает за ходом его мыслей, чувствуя себя клоуном в его присутствии. Он что, больной? Впрочем, не похоже. Скорее, он просто забавляется ею! Хотя она и пленница, но у нее тоже есть достоинство, она ведь Чистокровный человек! Конечно, возмущаться она могла только про себя. Сейчас лучше быть послушной, ведь жизнь важнее всего, не так ли?

Однако его взгляд, словно пара щеток, продолжал скользить по ней, вызывая жуткий дискомфорт.

— Ты... ты чего постоянно на меня пялишься? Это ты заставил меня прийти сюда, так что будь любезен вести себя прилично.

— Разумеется. Я тебя не обижу. Но сначала ты должна рассказать мне все свои секреты. Только тогда я смогу тебе поверить, и мы сможем общаться по-честному. Что скажешь?

Прошло некоторое время, но Е Цин молчала. Чжао Цзюэ понимал: она все еще надеется, что сможет скрыть правду, или же судорожно придумывает ложь. Он угадал — именно это Е Цин и делала. Чжао Цзюэ был мастером чтения людских душ. Обладая обширными знаниями об истории и культуре, он с первого же взгляда на внешность Е Цин понял, что она похожа на женщин Древнего человечества, исчезнувших сотни лет назад. А запах крови на кухне? Он был точь-в-точь таким, как описывали древние книги: густым, слегка сладковатым, без резкого запаха сырого мяса, присущего Зверолюдям, и без химического привкуса антисептиков, характерного для их генно-модифицированных собратьев. Обычный человек этого не почувствует, но не он.

Позже паника Е Цин лишь подтвердила его догадки. Как такая маленькая крольчиха, не видевшая жизни, могла тягаться с таким прожженным волком? Он сразу понял, что она необычна. Его ум был уникален, он был настоящим гением, каких поискать на всех планетах. И сейчас он с нетерпением ждал, какую небылицу сочинит Е Цин.

Но та молчала. Она сама перепугалась и ждала, когда он заговорит первым, чтобы понять, насколько далеко зашли его догадки. Лу Чэнь — настоящий дурак.

Видя, что Е Цин молчит, Чжао Цзюэ продолжил:

— Только когда ты откроешься мне, я начну относиться к тебе как к другу. В мире все относительно справедливо. Пытаться выменять чужое доверие на ложь — значит остаться ни с чем. Или ты думаешь, что можешь превзойти меня в хитрости?

— Ты... ты, замолчи!!

Е Цин была настолько загнана в угол, что у нее не осталось сил даже на гнев, только на бессильный крик. Чжао Цзюэ снова рассмеялся, позабавленный ее милым видом. Как такое создание может быть трансгендером?

В вопросах стратегии Лу Чэнь, может, и был сильнее, но в изучении древних людей он и в подметки не годился Чжао Цзюэ. Впрочем, в этот раз Лу Чэнь вел себя довольно мило. Если бы он держал Е Цин при себе, удалось бы ему так легко ее заполучить? Повезло!

Пока Чжао Цзюэ предавался самодовольству, в лагере завывала сирена. Он оставил Е Цин, наказав ей сидеть тихо и не выходить, что бы ни случилось. Впрочем, она и сама не смогла бы выбраться. Чжао Цзюэ сказал это лишь потому, что боялся, как бы она не почувствовала себя одинокой, ведь он только что привез ее сюда. Ему вдруг захотелось утешить это милое существо.

Е Цин послушно кивнула. В конце концов, она была в его руках. Заперев обе двери (без его отпечатка пальца их было не открыть), Чжао Цзюэ помчался на место происшествия. Там ситуация накалилась до предела. Лу Чэнь был в ярости! Увидев Чжао Цзюэ, он выпустил лазерный луч. Тот едва успел увернуться, но рукав его костюма оказался разорван. Половина рукава нелепо болталась, выглядя комично. Чжао Цзюэ лишь беззаботно усмехнулся:

— Вечно ты так. А ведь это лимитированная серия, десять тысяч Звездных кредитов. Жаль.

— Меньше болтай! Где Е Цин?!

— Ты про ту маленькую трансгендерную особу? Она мне нравится, побудет у меня пару дней. Поиграю и верну тебе.

— Нет! Выводи ее сейчас же! Можешь забрать что угодно, но не ее!

— О? С чего такая верность? Помнишь, ты говорил, что не любишь трансгендеров? Что, вкусы поменялись?

— У меня нет времени на твою болтовню. Лучше притащи ее сюда, если не хочешь, чтобы твой лагерь превратился в пепелище!

— Вернуть ее можно, но на моих условиях. Обменяем ее на твой новый секретный рецепт Синего кристалла и один новейший Военный корабль. По рукам?

— Не наглей.

— Нет так нет. В конце концов, трансгендер не стоит таких денег, так что твой отказ логичен. Раз больше ничего нет, я пошел.

— Кажется, ты хочешь, чтобы я сравнял это место с землей вместе с твоим оружием?!

— Вперед! Если не боишься, что я пушу ее в расход. Если я разозлюсь... у этого создания такая тонкая шейка, стоит мне слегка нажать — хрусть! Как думаешь, сломается ее горло? Ну, бывай!

Чжао Цзюэ щелкнул пальцами и под гневным взглядом Лу Чэня развернулся, чтобы уйти.

— Постой! Завтра я приду на обмен. Но предупреждаю: если с ее головы упадет хоть волос, я тебя уничтожу!

— Само собой. Сказал бы так сразу! Лу Чэнь, путь был неблизкий, небось устал? Может, твои

парни зайдут выпить по чарке?

Это была лишь вежливость, но, как только слова сорвались с языка, Чжао Цзюэ пожалел. Он увидел, как Лу Чэнь заколебался, и понял — тот действительно хочет войти. Не ради выпивки, а чтобы увидеть Е Цин. Черт дернул его за язык! Зачем быть вежливым с таким занудой? Теперь придется долго возиться, чтобы его спровадить.

— Впрочем, выпить можно, но увидеть это создание сегодня не получится. Я знаю твою силу, вдруг ты решишь устроить захват? Мы-то подеремся, но высокотехнологичное оружие слишком опасно. Если она пострадает в суматохе, это будет невосполнимая потеря! У нее ведь нет никакой защиты. Стоит тебе атаковать меня, как ты только что сделал, и она погибнет на месте!

Лу Чэнь промолчал — это была правда. Чжао Цзюэ, отходя назад, крикнул:

— Сегодня без выпивки! До завтра!

Лу Чэнь был в бешенстве. Этот человек — настоящий негодяй! Вернувшись в свой лагерь, он начал готовиться к завтрашнему дню. Е Цин грозила опасность каждую минуту, пока она оставалась там. К счастью, он знал Чжао Цзюэ: никогда не слышал, чтобы тот питал слабость к трансгендерам, так что она была в относительной безопасности.

В лагере было всего три Военных корабля — единственных на всей Зеленой планете. Федеральное правительство выделило средства лишь после долгих просьб, остальное пришлось собирать своими силами. Он берег их как зеницу ока. Но теперь придется отдать один Чжао Цзюэ. В конце концов, Е Цин ему очень нравилась. Без нее жизнь стала бы куда скучнее.

Кэло, увидев Лу Чэня, поинтересовался, как прошли переговоры. Лу Чэнь, не скрывая гнева, рассказал правду. Кэло тут же начал проклинать Чжао Цзюэ:

— Я так и знал! Этот негодяй давно зарился на наше оружие. Просто у него не хватало сил забрать его силой. Мечтать о таких кораблях на своей крошечной планете! Но теперь-то он проснулся? Похитил трансгендера и хочет выменять ее на такое сокровище? Он что, с ума сошел?

Кэло винил себя в том, что просмотрел этот маневр. Пока он ворчал, Лу Чэнь уже ушел в сторону подземного склада оружия. Кэло вытаращил глаза. Неужели Лу Чэнь спятил? Неужели он правда обменяет бесценный корабль на этого бесполезного трансгендера?!

Лу Чэнь никогда не вел себя так раньше. Военные ресурсы были воплощением его силы. Неужели он не понимает последствий? В этом мире правит сила, и Лу Чэнь, выросший на передовой, должен был знать это лучше всех. Он совершал ошибку сознательно! Это безумие принесет беду всей Зеленой планете!

Кэло бросился вдогонку:

— Командир, ты серьезно? Отдать корабль за Е Цин? Ладно рецепт, но он же обнаглел! Давай просто забьем на него, посмотрим, что он сможет сделать! Я сам ему позвоню!

— Не надо. Я уже обещал. — спокойно ответил Лу Чэнь.

— Ты что, с ума сошел?!

— Делай, как я сказал. Я просто пришел взглянуть на корабль в последний раз. Завтра он уже не наш.

Лу Чэнь говорил это с такой тоской, словно прощался с близким другом. Кэло понял, что тот настроен решительно. Пришлось искать другой выход. Он не мог допустить, чтобы из-за опрометчивого решения Лу Чэня их зона ответственности понесла такие потери.

Один звонок Кэло привел к тому, что на следующий день события развивались совсем не так, как ожидали все: ни Чжао Цзюэ, ни Лу Чэнь, ни даже сам Кэло.

Звонок был адресован Хуаэру, самому молодому архонту Федерального правительства. Он был потомком смешанного евразийского брака. Чистокровные европейцы давно исчезли, их земли стали океаном, а побережья — руинами. Сильное загрязнение среды погубило их, а вот азиаты выжили, так как умели беречь природу. Правда, женщины стали слишком слабыми, и ситуация сложилась такая, какая есть.

Услышав отчет Кэло, Хуаэр понял, что дело серьезное. Он знал характер Лу Чэня: спорить с ним бесполезно. Но допустить ущерб интересам всей планеты он не мог. Хуаэр посоветовался с бывшим архонтом и, одобрив его план, активировал тайного агента.

Первый исчез бесследно. Это был робот, уникальный продукт самых передовых технологий. В него были заложены функции человеческого мышления и компьютерный интеллект. Но самое удивительное — он мог менять форму: сжиматься в шарик, становиться тонким, как бумага, или превращаться в длинную веревку. Обычно Хуаэр его не использовал, ведь работа робота требовала колоссальной энергии, которую приходилось восполнять Синими кристаллами, иначе он выходил из строя. Но сейчас случай был особый.

Этой ночью многие не спали: Лу Чэнь, Кэло, Хуаэр... и Е Цин. С момента попадания сюда она жила в постоянном страхе. Чжао Цзюэ принес ей еду — лапшу быстрого приготовления, сосиски, чипсы. На Земле это называли джанк-фудом, но, глядя на Чжао Цзюэ, можно было подумать, что он принес ей королевский пир. И, по правде говоря, так оно и было. Здесь люди не садились за стол нормально. В лагере Лу Чэня она питалась в основном питательными растворами, иногда фруктами. От раствора ее поначалу тошнило, но она не смела жаловаться, ведь Лу Чэнь приютил ее. Позже она поняла, что Лу Чэнь лишь снаружи холодный, а внутри — добрый.

А теперь Чжао Цзюэ... он был таким же, как она на Земле, мастером обмана. И вот этот человек кормит ее. Зачем? Считает домашним питомцем? Или у него есть цель поважнее? Он ведь знает, кто она. Если продаст ее в исследовательский центр, получит целое состояние.

От этой мысли ей стало не по себе. В этом мире она была как панда на Земле. Нет, даже реже! Глядя на еду, она потеряла аппетит. Это был как последний ужин смертника — разве тут проглотить хоть кусочек? Какая горькая судьба! Почему в любом мире ей не дают просто насладиться жизнью?

Но, будучи гурманом, Е Цин не удержалась. Ладно, поем, хоть наемся напоследок. Лучше быть сытым призраком, чем голодным. И она ела, заливаясь слезами. Чжао Цзюэ не понимал: почему она плачет, когда он дает ей самое вкусное? Неужели женщины Древнего человечества так эмоциональны? Впрочем, он ведь никогда не видел настоящих женщин.

<http://bllate.org/book/21230/2148012>